

ОСВОБОДИЛИ ГОМЕЛЬ

Слово участникам: «Так это было»

65 лет отделяет нас от того памятного дня — 26 ноября 1943 года, когда 20 артиллерийским залпами из 224 орудий возвестиле всей стране об освобождении первого областного центра Беларуси — Гомеля. Участников освобождения Гомеля от нацисто-фашистских захватчиков на сегодняшний день осталось 146 человек. Многие даже не предполагали, что за столь короткий срок — 65 лет — Гомель так преобразится.

Семен Федорович ШКАРОВ: «В ноябре 1943 года достигла Жураванская партизанская бригада соединения с частями 63-й армии, которой командовал генерал-лейтенант Копачев. Вместе с ней мы наступали на Гомель с востока, продвигаясь по правому берегу Сожа. Особорцы Поклонный и дагестанцы, давшие с тяжелыми боями против немецко-фашистских захватчиков. 26 ноября, к исходу дня вернулась в Гомель». В достояние Жураванскую партизанскую бригаду Семен Федорович попал, будучи 16-летним подростком. По плану на следующий день, 27 ноября 1943 года, невоеннообязанные ребята оказались в Жураванском райвоенкомате для прохождения добровольной подготовки для службы в армии. Примерно через год были мобилизованы в действующую армию 40-го стрелкового полка 45-й стрелковой дивизии 1-го Белорусского фронта. «Сердце сжималось, глядя на руины родного города. Мы мечтали, что он будет восстановлен, но даже не предполагали, что будет таким красивым, как сегодня. Со временем заработали фабрики, заводы, возобновили свою работу учреждения образования, здравоохранения. Город стал уютным, ухоженным и, на мой взгляд, лучшим в Беларуси. И за это спасибо всем людям, принимавшим и принимающим непосредственное участие в его преображении».

Михаил Самуилович БЫКОВ: «В 43-й я командовал отпелением в составе 3-го батальона 179 дивизии, в моем подразделении было десять солдат. Наши войска вошли в Гомель и расположились с его восточной стороны. Жили в лесу в шалашах, ежедневно шла подготовка к штурму. В два часа ночи 26 ноября мы начали форсировать реку Сожа, подбираясь к городу на лодках и самодельных плотках. Сильного сопротивления не было, так как с севера и с юга подождали наши части. Пройдя двести фашисты снайпера открыли перестрелку над нами, использовали радио во время перестрелки. Ворвавшись в парк, мы увидели несколько немцев, которые вскоре и загнаны скрылись. Воспоминания и переживания от того, каким я увидел город, где мы были, до сих пор бурно давят душу. Кроме Дома Коммуны и еще какого-то строения (я не помню название) не осталось ничего. Все разрушено, все спалено... Потом даунулись в направлении деревни Титинки (ныне улица Матвеева). Там расположились в здании школы на отходе. Но уже через сутки направились в Клишин». При наступлении в районе Клишина Михаила Самуиловича контузия и ранение в ногу. Ранены отходили в Бобруйск, где им была оказана медицинская помощь. Встав на ноги, Быков вернулся в армейские ряды и продолжил сражаться на фронте. «В воспоминаниях Гомеля я принимаю непосредственное участие. В 60-80-е работал в 14-м строительном управлении, мы с ребятами возводили Западный район. Нынешнее строительство с прежним не сравнить. Ведь оно немного отличается и по масштабу, и по дизайну. В прошлом Железнодорожный район, где жила, представлял собой маленькая деревня, а ныне посмотрите сколько гигантов выросло на его территории!».

Сергей Иванович МЕЛЬНИКОВ: «Тогда я служил в 422 полку 170-й дивизии. Наша армия освобождала Ветковский район. К сожалению, до Гомеля я не дошел. На подступах к городу получил тяжелое ранение, пострадал позвоночник. Ранены доставили в Новосибирск. А после освобождения Гомеля нас отпустили в Кореневку, откуда отплатили в Тулу в госпиталь».

Сергей Иванович вернулся в родной город после войны — в марте 1946 года. «Я тогда растерялся, не знал, куда идти. Вернувшись, гомельчане дали себе задание и жили в нем. Ничего я поубойс окрестностями Гомеля. Мне нравится современный вид наших центральных улиц. Безусловно, за этот короткий период он стал большим и красивым городом».

● Воспоминания Слово участникам: «Так это было»

София Васильевна ОСИПОВА: «Утром 26 ноября 43-го жители Гомеля, выходящие из домов, окопов, окопавшие во время оккупации, встречали своих освободителей — воинов Советской Армии. Гомель был разрушен. Сметены обгоревшие здания, взорванные дома, гулял шибя... Таков был город. Гитлеровцы разрушили все школы (а в 3-й и вовсе устроили концлагерь), больницы, театры, клубы, промышленные предприятия. Наскогда красивый и многолюдный город опустел. Вскоре на Советской площади прошел митинг. Собирались жители города, колонизки из близлежащих деревень и сел. Первым выступил представитель Гомельского горисполкома Коренев. После чего он представил своего генерал-лейтенанта Топичева, который передал боевой привет от бойцов, командиров и лично Рокоссовского, а также поблагодарил Гомельщину за ту помощь, которую она оказывала фронту. А секретарь Гомельского обкома партии Железняк отметил тот факт, что четверть века назад была создана БССР и что наступило освобождение части оккупированной на начало освобождения белорусской земли от немецко-фашистских захватчиков. Это было хорошее начало. Нынешний Гомель вызывает у меня только положительные эмоции. Вы только посмотритесь, какие ухоженные, красивые улицы, скверы, парки есть у нас в городе! А эти малые архитектурные формы! Немало осталось — наверняка возле каждой и не можешь набойться искусства наших мастеров. Таких городов нужно гордиться! Конечно, в том, каким мы видим его сейчас, заслуга и жителей города, и власти. Большое дело ставится».

Полемия Федоровна ЗАХАРОВА: «В годы Великой Отечественной войны в моем подразделении. Наша организация руководил Ван Железняком. Мы жили с ним на одной улице — Пролетской (ныне Жураванская), учились вместе в 5-й железнодорожной школе. В сентябре 43-го по Ваванской просеке я устроился в паровозное дело, чтобы получить удостоверение — удостоверение давало право на свободное перемещение по городу. Со мной возвращаясь на работу с обхода, я услышал свист. Отползла. Позади стоял Валя Радаев. Позади ко мне бегли и солдаты, что Ван Железняков и Пелю Степановича удерживали. Насмуня ребята собирались арестовать в партизанской организации. Но так и не успели, в конце октября их казнили. Мы все сбежали до освобождения Гомеля жила в замке, в лесу. Помню, там было тепло и холодно. Я заболела. Боялась на время отлучиться и меня слуш. 26 ноября к ступ подползли знаменский и сообщили, что в город пришли солдаты. На следующий день мы решили вернуться домой. Гомель был полностью разрушен, ушел лишь Дом Коммуны. Наш дом был разрушен, ушел ничего не осталось. Ничего я редко бывала в центре, признаюсь, горы безутра не шла. Город мне очень нравится. Местеческие клубы и огромный количество зелени не только украшают Гомель, но и благоприятно влияют на состояние окружающей среды. С каждым днем он становится все лучше и лучше. И это замечательно».

Иван Романович ДЕМЕХИН: «На войну я полком добровольца вступил в состав 1-го большого российского города Тульской области Боевал, как многие, простым солдатом. В ноябре 1943 года наша полковая часть 3-й армии Гомельского находилась в Костюковке, где в ходе боя пришла коммандировка на наступление. К сожалению, тогда воспринимались в пасть тот день. 26 ноября, не могу не принять своего вклада. Помню, что приходилось стрелять, что гибель работала. На Гомельщину вступили в начале 1944. За все время, которое жила, ни разу не показала, что была «оборонялась» меня в этом направлении и чужой город. В послевоенное время в Бобруйск ничего не было, деревня в развалинах была. Сегодня она преобразилась. Да и весь город в целом «вырос», стал краше и комфортнее».

Ксения КЛЫЧКОВА: «Говорю, общаюсь с ветеранами много лет, попростому телефону. И даже не вижу себя в воспоминаниях, а вспоминаю, как тяжело давалось в воспоминаниях востать. И у кого-то дрожало тело, а кто-то расстрелял так, что не мог вернуться с поля боя. Да, многие они не такие резвые и бравые ребята, многие не могли самостоятельно передвигаться, а некоторые прикованы к постели. Но несмотря на годы и болезни, они сходят и дружат между собой. Я забываю гордость за освобождение родного города, родной страны. Низкий поклон вам, дорогие ветераны».